

Надежда Сомерсет

18+

Охота на ведьму

или одно сердце на двоих

Надежда Сомерсет

**Охота на ведьму, или
Одно сердце на двоих**

«Автор»

2021

Сомерсет Н.

Охота на ведьму, или Одно сердце на двоих / Н. Сомерсет —
«Автор», 2021

Она ведьма, дочь своего отца и своего клана. Ее жизнь посвящена мести, но сможет ли она устоять против любви? Он дракон, генерал черного легиона и он по определению не мог встретить ее, если только в роли рабыни, служанки, но уж никак не в роли своей возлюбленной. Сможет ли он после стольких ошибок, добиться ее прощения и вернуть ее? Судьба распорядилась так, что они встретились... Выстоит ли их любовь в этом мире? Смогут ли они, обретя и потеряв, простить друг друга? А главное смогут ли, пройдя такой трудный путь своего становления, вернуть этому миру то, что у него было украдено?

© Сомерсет Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Земли Геля. Клан Гериус.	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Лес Теон	14
Дерик Ариок Изумо, дракон и генерал	15
Глава 4	17
Земли клана Линай	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Столица Ханан, клан драконов Армароса	28
Глава 7	30
Глава 8	33
Земли клана Линай	34
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Надежда Сомерсет

Охота на ведьму, или Одно сердце на двоих

Мир не просто рухнул – он был повержен. Кровожадные драконы, черные убийцы, преодолев тысячи миль, ворвались в наши земли и разорвали его в клочья. Они превратили нас, гордых ведьм и колдунов, в отшельников, изгоев и попрошайек. Наше бывшее величие, завещанное предками, теперь безмолвно взирало на нас с разрушенных величественных крепостей. А мы, его дети, медленно брели в цепях по дорогам, покорные новым хозяевам.

Мы пали не только от драконьих когтей. Свою гибель мы подготовили сами – нас первыми убила вражда внутри кланов. Драконы лишь поставили точку.

Но обо всем по порядку.

Глава 1

*В жизни все временно.
Если все идёт хорошо – наслаждайся,
это не будет длиться вечно.
Ну, а если все паршиво – не кисни,
это тоже не навсегда.
(Дэвид Лоуренс)*

Наш материк носит гордое имя Гервиот, что в переводе означает «Высшие». Такими мы и были – пока каждый клан и каждый ковен, не возжелал стать могущественнее самого императорского рода.

Глядя сейчас на карту мира, могу сказать точно: мы были слепы!

Мир наш состоит из разрозненных материков, и на каждом обитает своя раса: эльфы, драконы и наги, ведьмы. В морских пучинах живут русалки. Каждая раса поклоняется своему богу. Мы, ведьмы, почитаем богиню Ихъах, Владычицу Смерти. Войн между материками не было никогда, однако торговые отношения мы поддерживали исправно.

На нашу беду, полвека назад, в недрах гор мы обнаружили кристаллы мурано. Откуда они взялись, наши учёные так и не смогли определить. Но эти кристаллы генерировали магию, с помощью которой можно было стать сильнее, красивее, мудрее. Первыми к нам явились драконы – существа с малым врождённым запасом магии, одержимые жаждой сравняться с нами в силе. Наш император отказал им, сославшись на то, что кристаллы ещё не изучены, а разработка шахт находится под его личным надзором, а потому торговля запрещена.

Драконы улетели, оставив после себя горькое разочарование – ведь их золото было невероятно соблазнительно для правящей касты. Но они вернулись... Чёрной тучей, затмившей небо, они накрыли наши города, и испепеляющий огонь хлынул в наши дома. За два дня от нас не осталось ничего, кроме пепелища. Магия колдунов и ведьм не была готова к такому бою...

Я – дочь генерала клана Гериус. Я жила в родовом поместье с сестрой и матерью, пока два старших брата и отец стояли на страже наших территорий, пока решалась судьба мира. Когда к нашему дому подъехали телеги с обугленными телами родных, мать умерла на месте, едва откинув траурный полог и взглянув на мужа и сыновей. Сестра почти сошла с ума, рыдая над останками братьев.

А я смотрела в небо. Там, над моим замком, над моей землёй, над телами моих родных, кружил чёрный дракон. Кулаки сжались так, что ногти впились в ладони. Зубы стиснуты – казалось, вот-вот раскрошатся. Вокруг стоял стон женщин, хоронивших своих мужей и вместе с ними – самих себя. Они остались одни среди пепла и мертвецов, опустошённые и обездоленные.

– Прекратите, – говорю я. Кажется, громко, но меня никто не слышит. Кругом – гробовая тишина, нарушаемая лишь моим голосом и шелестом крыльев в голубом небе. – Прекратите! – уже кричу я.

Вокруг – десяток стариков и десяток женщин. Теперь лишь я могу взять их в руки, лишь я должна всех успокоить, лишь я могу взять ответственность за их жизни.

– Хороним всех и запираем ворота замка. Всех, кто ищет укрытия за нашими стенами, – ждём и впускаем. Дальше – по обстоятельствам. Сейчас расплодятся убийцы, наёмники, мародёры. Пора нам вспомнить, что мы тоже учились быть магами, – мой голос тверд, но в груди лишь пустота, мертвая пустота.

– Дарая, что нам делать? – сквозь пелену боли и гулу в ушах я слышу голос сестры.

– Алаи, – я глажу сестру по голове, прижимаю к себе и вытираю её слёзы. – Мы выживем. Обещаю, – мой шепот должен успокоить ее, но не меня. Мне страшно, очень страшно... Я, Дарая, старшая дочь генерала клана Гериус, теперь должна спасти наш клан. Или то, что от него осталось.

Земли Геля. Клан Гериус.

– Эй, хозяйки! Открывайте ворота! Мы пришли с миром! – У тяжелых ворот почти разрушенного замка собралась очередная горстка мужчин. Мечи, топоры, слабый отклик магии – и явное желание войти.

– Госпожа, мы не устоим, – рядом с черноволосой девушкой в мужском костюме и черном платке на шее стоял старик. Седая голова, но рука, сжимающая магический жезл, была тверда.

– Знаю. Но впустить их – значит подписать нам смертный приговор. Наш замок – последний оплот в землях Геля. Стены целы, крыша держится, закрома полны, в колодцах есть вода. Для них мы – лакомый кусок, – девушка окинула взглядом уголья за стенами. Они успели собрать урожай, есть скот... Даже лошади, в крайнем случае, пойдут в пищу. Страшно, но сейчас не до страха. Нужно выжить.

– Хорошо. Соберу всех, кто может держать оружие, – горько вздохнул старик и направился во внутренний двор.

– Уходите! Мы не откроем, а отпор дадим! – крикнула Дарая, метнув в воздух свинцово-черную магическую петлю.

– Ишь, какая упрямая! – проворчал колдун внизу и ударил чарами по стене – единственной преграде между ним и теплым ужином.

«Силен... Стена аж дрогнула. Но не таких мы прогоняли».

Дарая воздела руки, призывая богиню в свидетели, и швырнула в пришельцев несколько черных магических сфер. Те взорвались, не долетев, но заставили людей отпрянуть, выставив щиты.

– Дамочка, а ты подготовилась! Кристаллами запаслась?

– Это мой дом, и я вас не впущу! Здесь только женщины и старики. Вам здесь нечего делать! – Дарая метнула еще пару сфер мужчинам под ноги.

– Нам от вас ничего не нужно! Мы могли бы помочь: охранять, стены укреплять... – настаивал маг, стоявший в центре группы.

– Сестра, нас так мало... Может, в его словах есть смысл? – Алая взбежала на стену и, встав рядом с Дарайей, всмотрелась в незнакомцев.

– Мы не разбойники, госпожа. Просим принять нас как друзей, – убеждал колдун.

«Одеты как военные, оружие держат умело... Но лица под капюшонами».

– Нет. Уходите, – отрезала Дарая и повернулась к сестре. – Жалей не их. Жалей себя и тех, кто рядом, за кого ты в ответе.

Она прошла мимо сестры. Светлые волосы Алаи были убраны под платок, серое простое платье, усталый взгляд... Две сестры: одна темная как ночь, строгая и сильная, вторая – светлая как день, нежная и добрая. Отец звал их «день и ночь».

Алая обернулась к незнакомцам и встретилась взглядом с колдуном. Тот скинул капюшон, и его молодое лицо озарила улыбка, пытавшаяся казаться безобидной. Алая видела лишь эту милостивую улыбку и отчаянно хотела вернуть те времена, когда ее окружали любовь и забота. Она так устала от страха.

Дарая проснулась от криков и запаха гари. Выскочив из комнаты, она влетела в спину чужого мужчины. Дальше был кошмар, который она потом тщетно пыталась вычеркнуть из памяти. Ее схватили, выкрутили руки и связали.

Когда ее, вырывающуюся, в ночной сорочке и с распущенными волосами, втолкнули в главный зал, она увидела на коленях у черноволосого колдуна – сидевшего в кресле ее отца! – свою сестру. Длинные светлые волосы волнами спадали на почти открытую грудь, а рука незнакомца лежала у нее на животе. В широких серых глазах Алаи стоял ужас.

«Вот кто открыл ворота... Что же ты натворила, сестренка?»

Дарая рванулась, мечтая вырваться и переломать руки этому мужчине, но ее грубо поставили на колени, и холодное лезвие легло на плечо.

– Видишь, госпожа, все не так страшно, – раздался спокойный голос колдуна.

Алая всхлипнула, когда он ущипнул ее за бок. Дарая заскрипела зубами:

– Что вы хотите?

– Землю. Замок. И вас в придачу, – его смех разорвал тишину. В углу заплакал ребенок.

Дарая быстро оценила обстановку. Пятнадцать вооруженных мужчин. В зале – лишь женщины и дети. Стариков, видно, уже нет, убили, связали, да все что угодно, но сейчас они действительно проиграли...

– Хорошо. Она ваша. Отпустите остальных, – сказала она, гордо подняв голову под давлением меча.

– Можете уйти, я отпущу всех. А эта малышка останется со мной, – голос колдуна прозвучал как приговор, а его рука сильнее прижала к себе девушку, сидящую у него на коленях.

Дарая, старшая дочь клана Гериус, отвечала за сестру. И теперь должна была искупить ее ошибку.

– Я останусь. Отпустите ее, – решение пришло быстро, она даже и сама не поняла что сказала, но отдать сестру... она не могла.

– Хм? Черноволосая красавица в обмен на светловолосую? Любопытно. Люблю сильных женщин, – он оттолкнул от себя Алаю, и та рухнула на пол. Подползла к сестре и, вцепившись в нее, зашептала сквозь рыдания: – Прости... Прости...

– Уходи. Забери всех. В пещеры у леса, помнишь подземные ходы? Жди меня там, – торопливо прошептала Дарая, пытаясь хоть как-то утешить сестру, и пусть руки связаны за спиной и пусть в глазах ужас, она не должна быть слабой... сейчас слабой. – Быстрее!

Глава 2

Единственное правило в жизни,
по которому нужно жить –
оставаться человеком в любых ситуациях.
(Аристотель)

– Вот она, госпожа!

Кто-то трогал меня за плечо, кто-то ласково гладил по голове. Кто-то прижимал к себе мои руки и плакал. Там, во тьме, было так спокойно... Когда я открыла глаза, вокруг меня были родные лица. Женщины в платках, с грязными, но бесконечно счастливыми глазами.

– Сейчас, потерпите немного, мы перенесем вас домой, – услышала я рядом голос мальчика.

– Сестра! – выдохнула Алаи, падая на колени. Что же такого она увидела на моем лице? – Прости меня, я так перед тобой виновата! – и снова слезы. Да что же с вами такое?

– Госпожа, будет немного больно. Сейчас мы вас поднимем, – голос такой родной и печальный... Где-то далеко, в той жизни, я его слышала. Кажется... помню теплую печку и пирожки с медом.

«Что же со мной не так? Ничего не помню. Помню, как смотрела со стены на уходящих из замка женщин и детей. Помню его руки на своей талии. И всё».

Боль пронзила тело, когда меня взяли за ноги и руки. Стон, и чернота.

«Вот и всё. Это смерть».

– Осторожнее! Рана в животе, плечи и грудь в порезах от кинжала и кнута. Что же они с ней делали?

– А лицо? Такое красивое лицо... и шрам по щеке. Изверги.

– Матушка, мы отомстим за госпожу, правда же? Ведь она нас спасла, – сказал десятилетний мальчик, осторожно накрывая меня покрывалом и берясь за палки носилок. – Мы обязательно отомстим! – шептал он. Его слова, сказанные сейчас надо мной, звучали как клич, как призыв к будущим сражениям.

– Воды...

Тихий стон вырвался из пересохшего горла. От боли во всем теле не было сил пошевелиться.

«Почему мне так плохо? Что со мной?»

– Дарая, вода. Осторожно.

Нет сил даже открыть глаза. – Где я?

– Ты со мной, сестра. Теперь все будет хорошо, – теплые руки помогли напиться, удерживая голову.

– Алаи?

– Да, я здесь.

– Как я оказалась здесь?

– Мы тебя нашли в лесу.

– Почему я не вижу ничего?

– Бабушка Роя сказала, что это от лекарств, от шока.

– Я ничего не помню... – голова вдруг заболела, и я застонала. Желание все вспомнить обернулось новой болью.

– Может, и не надо. Сестра, надо все забыть, – тихий всхлип, и губы Алаи коснулись моей руки.

– Мои раны... они серьезны?

– Нет, мы уже справились.

– Хорошо... Сейчас главное – чтобы выжил род. Остальное неважно.

Я затихла, пытаюсь переварить услышанное, и закрыла глаза, уплывая в спасительную темноту.

– Принесите мне зеркало, – потребовала я, стоя перед сестрой.

– Тебе еще рано себя видеть, может, чуть позже?

– Нет. Сейчас.

В комнату вкатили зеркало почти в мой рост. Где они его только взяли? Я сорвала с себя сорочку – неважно, что здесь стоят две женщины и сестра. Я хочу видеть свое тело. Вернее, то, что от него осталось.

Один взгляд – и не стало слез. Как тогда, когда умерла мать, и все заботы легли на мои плечи. Как тогда я увидела сестру на коленях у тех варваров, что когда-то боготворили нас.

Черные волосы рассыпались по плечам – теперь они мое единственное достояние. Тело исполосовано кнутом, шрамы никогда не исчезнут, увы. На левой щеке – шрам от кинжала. На животе – страшный рубец от меча. Может, и хорошо, что я не помню, что было после того, как они отпустили мой народ.

Что ж. Я выжила. Значит, вперед. Если я больше не спасительница рода, то буду его мстительницей.

– Ничего. Все хорошо, это лишь тело, – мой голос даже не дрогнул. Я обернулась к женщинам и сестре, смахивающим слезы, и улыбнулась. – Не плачьте. Ведьмы живут долго. Моя жизнь будет долгой.

Алаи бросилась ко мне: – Сестра, кристаллы Мурано! Они помогут тебе! – и прижалась всем телом, как бы защищая от зеркала, от всех. А я подняла голову и взмолилась про себя:

«Богиня, дай мне силу, от которой вздрогнет эта земля. Дай пережить все, что выпадет на моем пути. Дай силу спасти мою землю и мой народ. Прошу, исполни».

– Позовите Бруно и всех мальчиков старше восьми лет, – приказала я, натягивая серую рубаху. – И найдите мне одежду. Лучше – мужскую.

– Что ты задумала? – в глазах сестры был лишь страх.

– Я хочу отвоевать свой дом.

Я шла по переходам подземных туннелей. Их разрабатывал еще отец, когда на материк прибыли первые послы драконов. Может, он уже тогда знал, что будет так. Или догадывался и хотел защитить семью. Теперь эти пещеры стали нашим домом. Единственным, ведь наш замок я спалила вместе с наемниками.

Я сама прошлась по их трупам, сама сносила головы. Откуда взялась такая сила – не пыталась понять. Но через два дня после того, как осознала, что я больше не госпожа, что я изуродована, – я стала сильна, как никогда. Может, мою мольбу услышала богиня. А может, такая сила была во мне всегда, и лишь сейчас нашла выход.

Но я сносила двери щелчком пальцев. Черный огонь в ладонях превращался в драконий, и сжигал тела за секунду. Достаточно было взмахнуть рукой...

Мы долго готовились к тому бою, выслеживали – и я, наконец, смогла отомстить.

Но сила стала проклятием. Сестра отдалилась, боясь меня. Мне стали кланяться, а в тишине подземелий я слышала шепот: меня уже не боготворили – меня проклинали.

«За все надо платить. Сила – их страхом. Их страх – моим телом и душой. Может, пора уходить?»

Я резко толкнула дверь в комнату Алаи. Сестра встала, и в ее глазах мелькнул испуг – тот самый, что бьет по жилам и растекается мурашками, от которых становится брезгливо.

– Я возвращаюсь домой. Пойдешь со мной?

Алаи покачала головой: – Ты сама спалила его месяц назад. Там ничего нет.

– Я спалила, я и восстановлю. Идем?

– Нет. Мы останемся здесь. Теперь здесь наш дом.

– Ведьмы не живут в подземельях. Неужели тебе не хочется света?

– Хочется. Но такой – не хочу.

Я остановила ее жестом, когда она хотела подойти ближе: – А я уже не могу. Хорошо. Ты знаешь, где меня найти.

«Сестра, ты стала чужой. Когда-то ты была добра. Я помню твои слезы из-за убитого кролика. А то, что вижу сейчас – это не ты», – думала Алаи, глядя в спину уходящей Дарай. Мужской костюм, сапоги, волосы, убранные под куртку, на поясе – меч и жезл. Спина прямая, как пика. В глазах – ни следа бывшего тепла, лишь пустота и тьма.

Глава 3

Быстрее всего учишься
в трех случаях – до 7 лет,
на тренингах, и когда
жизнь загнала тебя в угол.
(С. Кови)

Я шла по разрушенному замку, останавливаясь там, где разум пытался осознать масштаб разрушения и всего того, что натворила я. Потом рухнула на расколотый золотистый мрамор пола, билась в истерике и выла, как раненый зверь. Боль разрывала изнутри: одиночество, свежие раны на теле, осознание, что ничего уже не будет как прежде. Боль от необходимости бежать, чтобы выжить. Бросить тех, кто был моим последним спасительным кругом, и начать всё сначала.

Силы покинули меня вместе с истерикой. Веки сомкнулись сами, тело свернулось калачиком, и я погрузилась в спасительный сон. Там я снова была среди своих. Среди тех, кто любил. Там я снова была счастлива и улыбалась.

Лес Теон

– Отнесите её в повозку. И не дай бог, умрёт раньше, чем я её допрошу.

Голоса вырвали её из забытья. Дарая открыла глаза и увидела над собой голубое небо, а вокруг – изумрудную зелень леса Теон, пронизанную черными тенями. Она знала этот лес. Охотилась здесь с отцом на кроликов и тетеревов... Но сейчас вокруг – чужие люди, а поодаль командует мужчина.

«Дракон?» – Дарая соскочила с носилок, оглядываясь. Как она оказалась в лесах Теон, если ещё помнила родной замок в руинах? – Кто вы такие?

– Это мы должны спросить, ведьма. Кто ты и зачем пришла в лес Теон? – Высокий шатен с глазами цвета тёмного шоколада приблизился и в упор смотрел на неё.

Дарая бегло осмотрела себя: одежда та же, но дом за сотни миль.

«Как я сюда попала?»

– Назови себя, – гремел его голос. – Иначе сочту врагом, ибо ты на моих землях.

– Твоих землях? Это всегда были земли ведьм клана Линай, – её тихий, хрипловатый голос, казалось, взбесил его. Но Дарая будто не видела его яростного взгляда, пальцев, сжимающихся в кулак. Она отвернулась, и на лице мужчины мелькнуло удивление. Перед ней стояли члены ковена – жалкие остатки некогда великого племени, с опущенными головами. В их украдкой брошенных взглядах на девушку застывшую перед ним, читались надежда и страх.

– Так кто передо мной? Глава клана Линай? – Голос, звенящий сталью, вернул её к реальности. Он стоял, скрестив руки на груди, взгляд строгий и бездушный.

– Нет. Я Дарая. Просто Дарая.

– Отлично, «просто Дарая». Но понимаешь, я здесь теперь господин, и ты на моих землях. Как ты сюда попала – не важно. Теперь ты моя собственность. Чтобы выжить, тебе придётся подчиняться.

Перед ней был высокий мужчина-хищник. В сумраке леса его глаза стали совсем тёмными, сдвинутые брови, широкие плечи. Его взгляд, казалось, должен был прожигать насквозь, но она даже не встретилась с ним глазами, лишь мельком отметив его силу и опасность. Раньше, будучи дочерью клана, она спряталась бы за спины братьев или убежала. Сейчас же лишь внутренне признала его власть здесь и сейчас.

Дерик Ариок Изумо, дракон и генерал

Когда мне доложили, что у замка нашли женщину, я решил проверить сам. Я генерал императорской армии, верный пёс и старый друг, получивший эти земли за покорение ковена. Мои руки по локоть в крови их народа, но теперь я их владыка.

Увидев девушку, я опешил. Шрам на лице не портил её – с другой стороны, она была прекрасна. Густые чёрные волосы, раскосые миндалевидные глаза с длинными ресницами, тонкая талия, высокая грудь – всё, как я люблю в женщинах, в ведьмах. Их красоту воспевали в легендах моего мира. Когда император предложил стать послом, я согласился, а когда началась оккупация, был счастлив. Теперь у меня замок, земли, и мои дети будут сильными драконами. Пусть для этого придётся переспать с каждой ведьмой в этом мире. Какая-то да понесёт моего сына.

Когда эта девчонка встала с носилок и оглянулась, я увидел её осанку, гордую посадку головы. Да, эта «просто Дарая» будет той ещё занозой. Может, отдать её головорезам из армии, пусть сама выплывает? Зачем мне лишние сложности?

– Я не рабыня и никогда ею не буду, – её тихий хриловатый голос будоражил кровь. Почему – ещё предстояло понять.

– А кем же? Госпожой? – по моим губам пробежала усмешка.

Она смотрела в мои карие глаза. Я видел, как её взгляд скользнул по моей короткой стрижке, широким губам, сильным рукам в короткой майке, могучей шее. Она не могла назвать меня некрасивым. Что ей оставалось? Смириться или воевать? Но сейчас она не в позиции для войны. Здесь слишком много тех, кого, кажется, она хотела бы защитить, даже если это не её люди.

– Я буду гостьей. Или хозяйкой, – видя моё недоумение, уточнила: – Отвечающей за слуг и замок.

– В этом роде? У нас такая должность называется иначе, – в моём голосе вновь зазвучала насмешка. Мне нравилась её наглость.

– И как?

Я смотрел в её чёрные глаза – два сверкающих обсидиана. *«Интересно будет понаблюдать. Эксперимент познавательный. Может, ты и прав, друг, советуя быть добрее к местным... Всегда успею её убить или отдать солдатам».*

– Хорошо. Согласен на «хозяйку» в твоём понимании, – улыбка сошла с моего лица. Черты заострились, на лбу и шее выступила чёрная драконья чешуя. Но она не испугалась. Осталась спокойна.

– Отлично, – её лицо озарила улыбка, вгоняя меня в ступор. Девчонка чуть выше моего плеча, маленькая пигалица с волей из стали, смеет улыбаться и смотреть в глаза без тени страха. Это стало интересно. С сильным противником игра стоит свеч.

«Кто же ты такая, Дарая?»

А она уже командовала слугами, и те почему-то подчинялись беспрекословно. Носилки убраны, для господина подвели коня, а для неё – небольшую гнедую лошадку.

– Всё готово, господин.

Дарая похлопала лошадь по крупу, провела рукой по спине. Я заметил, как по коже животного пробежала дрожь, но оно выстояло и даже повернуло голову к девушке. Та что-то шептала ему на ухо, глядя между глаз.

– Отлично, – пробурчал я.

Я, Дерик Ариок Изумо, генерал и второй после императора, никогда не пасовал перед врагом. Но перед этой женщиной стал мягким как воск, согласился на её условия, сам не зная зачем. Она покорила меня не красотой – силой воли, духом, умом. Сильный противник всегда приятнее слабого. А пока я видел лишь слабых. Может, мне не везло? В первые дни мы просто выжигали войска колдунов огнём, испепеляющим кости за секунды. Теперь же захотелось увидеть ту самую силу и могущество, о которых слагали легенды. Пусть даже эта сила – в хрупкой женщине. Наше противостояние будет интересным.

Глава 4

Нет ничего хуже, чем упустить шанс,
который мог бы изменить твою жизнь.
Следуй своей дорогой,
и пусть люди говорят всё что угодно.
(Данте Алигьери)

Земли клана Линай

Дарая шла по переходам замка, теперь ставшего её домом. Зачем строить иллюзии? Она здесь такая же рабыня, как и все оставшиеся в живых из клана Линай. Но она знала, чего хочет. А чего же она хотела действительно?

«Чего я хочу? Уже не знаю. Хочу вернуть всех мертвых к жизни, но это невозможно. Хочу, чтобы те, кто сейчас смотрит мне вслед, не владели жалкое существование? Но и это утопия. Сейчас мы никто, и звать нас никак. Так что моя цель – просто выжить».

Перед ней была кухня – сердце любого замка. Теперь она хозяйка замка, его ключница. И пусть это не её владение, почему бы не сделать его своим, раз своего у неё нет? На кухне повара и главная кухарка склонили головы, когда она вошла.

– Встаньте. Я не госпожа, я такая же, как и вы, – Дарая подошла к женщине в белоснежном чепчике и протянула руку, чтобы помочь ей подняться.

– Нет, вы наша сила. Вы единственная, кто обладает силой в этих стенах, – попыталась возразить повариха. – Кто вы по роду, госпожа?

Перед Дарай стояла худенькая женщина в белом чепчике и переднике, с мольбой в чёрных глазах. Лицо в морщинах – значит, она помнила первых своих господ, помнила всех, кто жил в этом замке, кого она кормила с радостью и любовью.

– Я Дарая. Просто Дарая.

– Госпожа Дарая, я могу приготовить ваше любимое блюдо, только назовите его, – поспешила повариха.

– Я всегда любила... – слезы заволкли глаза. Она любила пирожки с яблочным джемом и вишнёвый сок. – Уже не помню. Простите.

Она улыбнулась, взглянула на повариху, пряча за стеной ледяного спокойствия свои чувства. – С сегодняшнего дня отчитывайтесь передо мной: что и когда подается господину, а также чем кормят слуг и солдат во дворе. Какие нужны продукты, и в каком количестве.

Через полчаса она выходила из кухни с уверенностью бойца, выполнившего задание. Кухарка знала своё дело, и не только она – её маленькие «бойцы» – повара знали о драконе всё, вплоть до мельчайших подробностей и предпочтений.

«Отлично. Знать своего врага нужно очень хорошо – это первый шаг к победе. Теперь осмотрю владения».

Она ходила по галереям замка, открывала двери в комнаты, запоминая расположение гостевых и господских покоев, библиотеки, зала для приёмов и столовой.

«Как интересно, здесь всё сохранилось в первозданном виде. Неужели драконы, убив всех господ, сберегли эту красоту? Впрочем, в моём доме тоже всё сохранялось... пока я туда не пришла. Ведь это я сожгла собственный дом».

Дарая стояла в столовой и рассматривала гобелен, на котором была изображена вся чета некогда сильного клана Линай. В центре – мужчина с чёрными волосами, рассыпавшимися по плечам, в камзоле, украшенном золотой вязью. Рядом с ним – стройная женщина с золотой диадемой в волосах. А вокруг – четверо высоких, сильных сыновей. Дарая жалела не о том, что их больше нет. Нет. Она жалела, что никто из них уже никогда не поднимет жезл за свой клан, не сможет покачать на руках своих детей и внуков. Всё, что она видела сейчас, было её прошлой жизнью.

– Нравится?

Поворот головы и лёгкий кивок. Здесь она не рабыня, она вторая после него в этом замке. Значит, и кланяться будет как почти равному.

– А ты бесстрашна. Я сносил головы и за меньшее, а тут – кивок. Где раболепие? Где послушание? – Дракон прошёл вперёд и остановился у миниатюрного столика с графином воды.

– Вы дали согласие на моё проживание здесь. После вас в этом замке я вторая по власти. Пусть только перед слугами, но всё-таки.

Рывок – и она впечаталась спиной в стену, больно ударившись спиной. Горло сжал крепкий хват его пальцев.

«Ни стоны, ни страха в глазах. Кто же ты?»

Дарая смотрела в шоколадные глаза своей смерти. Она уже чувствовала, как он сжимает пальцы сильнее. Воздуха осталось на один выдох. Но она – дочь своего народа, дочь своего отца. Она не будет молить о пощаде.

Дерик чувствовал под пальцами жилку на её шее. Сердце билось ровно, кровь текла спокойно. Она не боялась его. В глазах не было ужаса – она смотрела сквозь него, видя что-то ему неподвластное. В её взгляде он разглядел боль – боль потери, боль одиночества... и месть. Он отпустил её, лишь, когда понял, что она уже не дышит. Но она всё так же смотрела ему в глаза, не отрываясь.

– Никогда мне не перечь. И лучше помни своё место, женщина.

Рывок – и Дарая смотрит ему в спину. Лишь когда он скрылся за поворотом, она позволила себе перевести дух и откашляться. Только бы он не видел её слёз. Не видел её страха.

«Я знаю своё место. И это, увы, не возле тебя».

А во дворе замка шёл спор между двумя друзьями. Два высоких сильных дракона были готовы сменить обличия, когда на их шум выскочил старик. Застыв от неожиданности, что выскочил прямо им под ноги, старик склонил голову: – Простите, господа хорошие.

Драконы уже забыли, из-за чего поспорили, а старику казалось, что сейчас ему попадёт сразу от обоих.

Дарая услышала свист кнута, уже выходя на задний двор. В первую секунду она опешила, а потом бросилась вперёд, остановив руку одного из мужчин. Он был выше её на целую голову, но от неожиданности замер, и это дало ей шанс. Дальше она не помнила, как отбила первый удар, потом второй, как ударила одного из драконов, выбив из него дух, и отбросила к телеге у сарая. Второму сломала руку и отхлестала кнутом по спине и ногам.

– Что здесь происходит? – Грозный голос Дерика отрезвил её.

Она отряхнула платье, смахнула песок и кровь, подняла голову. Его глаза, сейчас карие от злости, обещали смерть. Или нет? В них мелькнуло что-то неуловимое – лёгкий укор или удивление.

– Генерал, эта девчонка напала на нас, когда мы приводили наказание в исполнение, – простонал тот, кого она ещё минуту назад хлестала кнутом, не разбирая, куда бьёт.

Генерал смотрел на стоящую перед ним девушку, разглядывал её чёрные глаза – в них не было даже зрачков, только тьма.

– И вы позволили с собой так обращаться? – Он повернулся к драконам.

– Она ударила магией! Орик до сих пор в шоке!

Дарая опустила взгляд, рассматривая что-то очень интересное у себя под ногами, когда перед ней возникли сапоги Дерика, а его голос громыхнул у самого уха: – Значит, ведьма? И такая сильная, что смогла одолеть двух драконов? Кто же ты, «просто Дарая»?

– Дарая из клана Гериус, – сказала она, поднимая голову и глядя в глаза, в которых полыхал огонь. Узкие зрачки и чешуя на лбу дракона не прибавили ей храбрости, но что она теряла? Ничего, кроме жизни. Позади раздался шёпот слуг, аханье и всхлипы. Лишь гневный взгляд дракона остановил людей, с восхищением смотревших на девушку.

– Клан Гериус? Значит, твой отец – генерал Гериус, последний оплот власти ведьм? Как интересно... Твои земли севернее Хугетта. И конечно, как ты оказалась в лесу Теон, ты нам не расскажешь?

– Я не знаю.

Она не отрывала взгляда от Дерика. Она знала, что её ждёт смерть. Но тогда она должна убить именно его – второго дракона после императора. Да, она знала, кто такой Дерик Ариок Изумо: главный палач, второй по власти после императора драконов, провозгласившего себя владыкой, когда пала столица ковена ведьм.

– Отлично. Тогда я предлагаю тебе брак со мной.

Дарая перестала дышать. Он шутит? Или это месть, и она умрёт в первую же брачную ночь?

Дерик наблюдал за девушкой. Сейчас или никогда – он решил сделать её своей женой. Почему? И сам бы не сказал. Но её привлекала его сила, смелость, решительность, заносчивость, гордость... и красота. Да, красота. Даже шрам придавал ей пикантности. А уж её гордость он сумеет сломать. Достаточно остаться с ней наедине – и ещё ни одна женщина не уходила неудовлетворённой. Все просили продолжения.

«Уж прости, малышка, но такова наша магия. Мы слишком любвеобильны, чтобы доставлять удовольствие только вам. Сначала мы получаем его сами».

Тишину разорвал её смех: – Брак? Со мной? Зачем тебе я, господин, – без рода, без племени? Моя сила – лишь моя сила. Я дала обещание не пользоваться ею против тебя, но не давала слова не использовать её против несправедливости к моим людям.

– Твоим?

– Да, теперь – моим. Ведь я здесь живу.

– Отлично. Но тогда скажи, почему я не могу, например, казнить его сейчас? – Он показал на старика, привязанного к позорному столбу и смотрящего на девушку с гордостью.

– Потому что его вина лишь в том, что он столкнулся с господами? – слишком быстро отреагировала Дарая.

– Тогда я должен казнить тебя. Ты же напала на моих людей?

Рывок – и его пальцы снова на её шее. Но это было нежное касание, а взгляд говорил, что сегодня она не умрёт.

– Нет, господин, только не она! Возьми мою жизнь! – крикнул старик, пытаясь вырваться.

– Как интересно. Узнал, кто наша «госпожа», – и решил, что твоя жизнь ничего не стоит. Хорошо. Твоя жизнь в обмен на её.

Его рука по-прежнему держала её за шею, а вторая, с огненным пламенем, поднялась вверх. Дарая нахмурилась, но его лицо было слишком близко. Дракон наклонился и прошептал ей на ухо: – Стой тихо, малышка. Иначе умрут все.

– Не смей, – прошептала она.

– Тогда сейчас или никогда. Хочу услышать твой ответ на моё предложение.

– Его шёпот слышала только она, дыхание щекотало ухо, шевелило волосы. – Давай, скажи.

Дарая за секунду просчитала все варианты. Если откажет, они сгорят в пламени её магии и магии дракона. Все.

«Слишком много людей. Слишком много...»

– Согласна, – твёрдо сказала она, глядя в карие глаза дракона.

На секунду в них сверкнул огонь и погас, уступив место тёплому шоколаду. Её горло отпустили, а её саму прижали к мужской груди, крепко держа за плечи.

– Ваша госпожа дала согласие на брак со мной. Радуйтесь – вы будете жить.

Дарая стояла, уткнувшись лицом в грудь дракона, чувствуя терпкий запах сандала. Она не чувствовала ничего, кроме горечи... и радости. Радости, что её победа не за горами. Он ещё пожалеет об этом. И очень скоро.

– Ты смеёшься от радости, надеюсь? – проговорил он, беря её за подбородок и разглядывая лицо.

– Да, мой господин. Я счастлива.

Глава 5

Большинство видят лужу,
а единицы отражение Луны в ней.
(Альберт Эйнштейн)

«Всего два дня – и я стала госпожой этого мира. Всего два дня – и я поняла, что жизнь моя слишком коротка, чтобы воплотить все мечты. Мечты юности... Я растеряла их тогда, когда спалила свой замок и убила всех, кто причинил мне вред. Но кто я теперь? Ведьма, ставшая невестой дракона. Ведьма, поправшая все принципы, но оставшаяся верной своему долгу – перед народом и самой собой».

Дарая смотрела на девушку в зеркале и не узнавала себя. Тонкие брови на высоком лбу, узкое лицо в обрамлении черных волос, миндалевидные глаза, смотрящие с грустью. Уголки губ опущены. А ведь когда-то эта незнакомка была весела, счастлива и беззаботна.

– Госпожа, кто же вас так? – девушка-служанка, почти ребенок, чуть младше Алаи, закутала госпожу в полотенце, вытирая ее тело и волосы, причитая над изуродованной кожей.

– Уже не важно. Они мертвы, – тихо ответила Дарая, расчесывая длинные пряди.

– Как же вы покажете свое тело мужу?

– А вот это ему не обязательно знать до свадьбы. Пусть будет сюрпризом. Надеюсь, приятным? – ее губы озарила улыбка – горькая, но сладкая.

– Да, госпожа, я буду молчать, – служанка склонила голову и тихо вздохнула.

Вот и весь ответ. Но всех всё устраивало: служанка будет молчать, а Дарая – ждать презрительного взгляда карих глаз, чтобы рассмеяться ему в ответ. Ведь месть со вкусом патоки так приятна... Что может быть лучше? Разве что победа со вкусом горечи.

Этот день был таким же хлопотным, как и все предыдущие. Нужно было проверить людей, отобранных для работы в шахтах. Сегодня отправлялась первая партия будущих горняков – не сильные мужчины, а старики и почти дети, все, кто остался от клана Линай. Но ей удалось уговорить дракона дать им шанс выжить: через два дня их сменят люди из клана Нинон. Значит, они вернуться живыми. Это уже прогресс в их сложных отношениях.

Им предстояло работать, но два дня отдыха между сменами давали возможность залечить раны. Палач короля оказался покладистым, если знать, на какие струны нажимать. Ей стоило лишь войти в помещение – и его взгляд менялся, становясь мягче, почти ласковым. Так она выторговала вахтовый метод и хоть какие-то привилегии для стариков и детей, которые иначе умерли бы, не дождавшись первой партии кристаллов. Раньше руду поднимали механизмы, но вместе с магами погибли и их тайны. Теперь в шахты с кирками и веревками шли бывшие пахари, кузнецы, слуги и дети старше десяти лет.

К вечеру она уже валилась с ног, но предстоял ужин с вестником короля. Два огромных дракона приземлились в замке еще днем. Дерик сам встречал их, и весь день развлекал, показывая владения и войска. От Дарай же требовалось лишь подавать вино и следить, чтобы слуги не попали под тяжелую руку драконов.

Поздно вечером она не удержалась и вышла полюбоваться полетом драконов в небе. Эта сила, эта мощь... Сейчас ее прежняя жизнь казалась сказкой: отец, мать, братья.

«Как хочется разнести всё это к той самой бабушке, чтобы прекратить разом все», – думала она, стоя у окна и глядя в ночное небо, где летал дракон. – «Каково летать под облаками? Наверное, красиво. Сильные крылья, сильное тело... и такая черная душа. Как жаль».

Позади нее открылась дверь, и тяжелые шаги известили о приближении Дерика. Он встал сзади, тоже глядя ввысь.

– Красиво, правда? Черная ночь, огромная луна и черный дракон.

– Да, ночь красива. Она снимает пелену с глаз, открывая то, что скрыто днем.

– Интересно, ты всегда такая или только со мной?

– Какая?

– Не знаю... Расскажи о себе, о своем клане. Хочу знать, кого беру в жены.

– Хорошо. Но сначала расскажи, как погибли мой отец и братья.

Она повернулась и подняла глаза, не отводя взгляда. Дерик задохнулся от злости, но понял – она не отступит. Придется либо сломать, либо приручать. Он уже хотел швырнуть ее на кровать, сорвать на ней ревность и ярость, но увидел в ее глазах не вызов, а печаль – печаль дочери и сестры, жаждущей правды. И пыл угас, исчезло даже желание ее поцеловать, сломать, услышать ее стоны. Он отступил на шаг, убирая руки за спину.

– Они были сильными воинами, но не приспособленными к войне с драконами. Ваша магия бессильна против огня, что плавит не только плоть, но и металл.

Дарая улыбнулась одними губами: – Отец всегда говорил, что нет ничего невозможного. И сам же нарушил это правило.

Дерик опустил руки на ее плечи – худые, то ли от недоедания, то ли от непроходящей боли – и слегка встряхнул: – Забудь и живи дальше. Твой мир с их смертью не закончился, он только начинается.

«Забудь? А то, что я сама спалила замок и убивала свой клан, пытаюсь вспомнить, что они со мной делали? Я ничего не помню, но мое тело помнит всё. Значит, я не забуду никогда».

– Конечно. Постараюсь, – ее улыбка озарила лицо, но не коснулась глаз.

Дерик видел только губы, а в глазах оставалась боль. Что ж, придется смириться. Он постарается унять эту боль – от потери семьи она сильна, но все же проходит.

– Нас пригласили в императорский дворец. Вылетаем на рассвете.

– Почему я? – не отрываясь от вида в окне, спросила Дарая.

– Потому что ты моя невеста. Император хочет увидеть ту, что согласилась ею стать. – Его руки все еще лежали на ее плечах, а в ее глазах вспыхнул интерес. – Так что готовься. Завтра ты должна быть покорной и смиренной, а не диким кроликом с колючками.

– Интересное сравнение, – усмехнулась девушка.

– Вот и отлично, – он отпустил ее.

Дарая смотрела ему вслед и размышляла: полетит ли она на нем или ей предоставят другого дракона? Можно решить всё одним ударом – убить его и себя, сломав ему в полете шею. Но что это даст? Свободу? Нет, только смерть. А что будет с ее народом? Придет другой Палач, другой император...

«Нет, нужно действовать тоньше. Императорский дворец – столица моего мира. Я знаю его планировку. Я должна найти выживших, должна всех спасти».

Дракон шел по замку, прислушиваясь к своему сердцу. Что для него эта пигалица? Почему его так тянет к ней? Остановившись у невзрачной двери, он услышал, как две служанки тихо обсуждали его невесту.

– Ты бы видела ее тело... Шрамы, ожоги. Мне так жаль нашу госпожу. Ее магия видна – под кожей течет черная кровь, она пылает.

– Тогда кто же она?

– Дело не в этом. Я помню бабушкины рассказы: магия сильной ведьмы должна найти выход. Выход – это муж, способный принять ее силу, иначе она сожжет себя и всех вокруг.

– Но госпожа Дарая не может умереть. За последние дни я не слышала ни о ком из ее клана, кто был бы так же силен. Надо что-то придумать, посоветоваться со старшими.

– Да, мы должны ее спасти. Но молчи о шрамах.

– А что ты видела?

– Следы от кнута, кинжала, ожоги... И живот... Думаю, с деторождением будут проблемы.

«Она пуста, как дохлая крыса! Не сможет родить мне сына! Но... хочу ли я ее отпустить? Нет. Я должен увидеть всё сам. Должен решить».

Дерик прижался головой к стене, потом резко развернулся и направился к ее комнате. *«Сейчас или никогда».*

Практически высадив дверь ударом ноги, он застал ее все у того же окна, в лунном свете. Она обернулась, и в ее глазах было лишь удивление. Его выдох, рывок – и тонкая ткань ночной сорочки разорвалась надвое.

Она стояла перед ним обнаженная. Распущенные волосы прикрывали молочную кожу, светящуюся изнутри. По венам действительно струилась черная кровь, просвечивая сквозь тонкий покров. Сердце билось ровно, дыхание не сбивалось. В глазах – искры безумия. Но тело... всё было покрыто шрамами. Кто так ее искалечил?

– Откуда это? – его рука потянулась к ожогу на плече в форме сердечка.

– Уже не важно.

– Кто это сделал с тобой, женщина? – его голос прорвался рычанием.

– Тоже не важно. Я их убила. Всех. Хочешь, расскажу как? – Она смотрела ему прямо в глаза, ожидая чего угодно, но только не того, что случилось дальше.

– Не надо, – он отступил, сломленный силой ее духа. Резко развернулся и вышел, тихо притворив дверь. Прислонился к стене спиной. Он увидел... И что теперь? Выгнать – значит вырвать из груди свое же сердце. За эти дни она въелась в него, как раскаленная игла.

«Никто... Никто больше не тронет ее. Только я...» – мысли метались.

Защитить. Сделать своей. Но не сломать – добровольно. Придется смириться с ее зависимостью.

А за его спиной, в комнате, девушка, присев на пол и уткнувшись лицом в колени, тихо плакала, пытаясь загнать страх и боль как можно глубже. Она скулила, пытаясь совладать с эмоциями, с отчаянной жадной теплом и покоя.

Дерик слышал ее всхлипы. Хотел ворваться обратно, остановить страдание. Но гордость не позволяла – он не должен быть тряпкой. *«Но она не должна плакать!»* – сердце разрывалось.

Он не выдержал. Снова распахнул дверь, рывком поднял ее и прижал к себе – такому горячему, будто она обняла солнце, телу. Целовал ее глаза, лоб, щеки, потом губы – жадно, словно пил нектар, сладце меда и патоки. Его руки скользили по телу, вжимая ее в себя, перебирали волосы, пытаясь успокоить, защитить.

– Не плачь. Всё исправим. Обещаю.

И ей так хотелось верить. Поверить, что жизнь не будет вечной пыткой.

– Теперь всё будет по-другому. Обещаю, – шептали его губы.

А она все плакала, не в силах вымолвить ни слова. Спазм сдавил горло – от боли, от слез, от внезапной надежды. Он вытирал ее слезы, нежно глядя в закрытые глаза. Потом уложил на кровать, укрыл одеялом и вышел – ничего не потребовав и не попросив. Просто вышел, оставив ее одну, но всё еще чувствующую на коже тепло его ладоней.

Глава 6

Благо не в том, чтобы жизнь была долгой,
а в том, как ею распорядиться:
может случится, да и случается нередко,
что живущий долго проживает мало.
(Луций Анней Сенека)

«Как я позволила этому случиться? Я, потомственная ведьма, дочь генерала... позволила себя раздеть и целовать. Богиня, дай твоей дочери силы пережить всё, что я должна совершить сегодня», – Дарая закрыла глаза ладонями, опускаясь на край кровати. Решение было принято – отчаянное, необратимое. Сегодня она летит в столицу Империи Драконов, чтобы стать официальной невестой дракона, палача своего народа, виновника гибели отца и братьев. Или... правильнее сказать, что она летит, чтобы стать палачом императора? Может, она не права? Может, нужен иной план, а не слепое подчинение обстоятельствам?

– Разберусь на месте. Составлять планы – не моя сильная черта, – сквозь зубы прошептала Дарая и вышла из комнаты, уже одетая для дороги. На ней было тёмное теплое платье – не такое роскошное, как того требовали законы ковена, но она ведь и едет не на собрание сестёр. Она летит на приём к императору драконов, и для него – сойдёт.

У выхода из замка, где собрались проводить её слуги, Дарая набросила на плечи меховую накидку, сделала шаг – и застыла, широко раскрыв глаза.

Перед ней, купаясь в лучах утреннего солнца, стоял огромный чёрный дракон. Его чешуя отливала глубинным блеском оникса, каждая пластинка будто была отполирована до зеркального сияния. Огромные изумрудные глаза с вертикальными зрачками наблюдали за девушкой, впитывая каждое её движение, каждую перемену в лице. Казалось, в этом взгляде читался одобрительный прищур – дракону, видимо, нравились её немой восторг и потрясение от встреченной красоты.

«Интересно, он специально так принарядился, или всегда выглядит столь безупречно?»

Сделав неуверенный шаг вперёд, Дарая увидела, как дракон плавно опустился на передние лапы, склонил голову и протянул к ней левую лапу, подобно трапу. Девушка никогда не садилась на дракона и понятия не имела, куда и как нужно взбираться, чтобы не свалиться с высоты.

– Госпожа, позвольте помочь, – рядом оказался молодой солдат, камердинер Дерика, как вспомнила Дарая. Кивнув, она выслушала краткий инструктаж: куда сесть, за что держаться, как сохранять равновесие.

– В общих чертах понятно. Благодарю, – Дарая отпустила юношу кивком и, подобрав подол, ступила на огромную лапу. Чешуя была твёрдой и теплой под ступнями и пусть на ней легкие балетки, она чувствует этот жар. Тут же она осознала, что её никто не предупредил о необходимости широкой юбки или, что куда практичнее, брюк. Придётся сидеть, свесив ноги на одну сторону, как на скакуне.

«Что ж, сорвусь – и проблем у богини поубавится».

Устроившись, куда указали, и, вцепившись одной рукой в гребень из чешуй (каждая – с её ладонь), что тянулся по хребту, Дарая помахала свободной рукой собравшимся у замка. Этот жест был нужен и им, и ей самой – толика поддержки, выкованная из последних сил.

В тот миг, когда Дарая переступила порог, в груди дракона будто остановилось сердце, а дышать стало невыносимо тяжело.

«*Она моя*», – гудело в нём, требуя немедленно взмыть в небеса, остаться с ней наедине и сделать её своей – без глупых церемоний, венков и лицемерных молитв.

С усилием усмирив инстинкты и мечтая лишь поскорее оторваться от земли, Дерик дождался, пока девушка усядется в ложбинку между шеей и спиной – словно сама природа создала это углубление для всадника. Затем он раскрыл за спиной крылья. Несколько мощных взмахов – и он поймал поток восходящего воздуха, уносясь всё выше.

Полет поразил Дару, несмотря на холод и неудобную посадку. Вид, открывшийся с высоты, заставил сердце сжаться: её страна, её мечты, вся её прежняя жизнь. Зелёные поля, тёмные чащи лесов и синие глаза-озёра под бескрайним небом. Она так любила этот мир.

Столица Ханан, клан драконов Армароса

Путь занял несколько часов – сильные крылья несли их быстро. Дракон приземлился на площади перед дворцом в бывшей столице империи ведьм. Город встретил Дараю звенящей тишиной. Раньше эти улицы цвели и гудели от голосов, теперь же жизнь затаилась: изредка пробежит мальчишка-курьер или мелькнёт женщина с корзиной белья. За высокими заборами домов – мёртвая тишина. Здесь поселились страх и боль.

«Мой народ... это же мой народ. Как дошло до этого?»

Аккуратно спустившись с дракона и размяв затекшие мышцы, девушка последовала за Дериком, жадно впитывая детали нового, чужого мира. Площадь перед дворцом оцепили молодые драконы в форме, а у входа, отдав честь, замерла стража из двух капитанов. Солдаты проводили Дараю изучающим взглядом, в котором читалось удивление. В ответ на их взоры её лицо озарила горькая улыбка: она вспомнила, как отец впервые привёз её в столицу, первый бал, паркет тронного зала, улыбки братьев и их руки, бережно ведущие её в танце...

– Госпожа, вам сюда, – лёгкое прикосновение к локтю вернуло её в настоящее, обрывая сладкие воспоминания.

– Конечно, – кивнула Дарая и пошла по узкому коридору в отведённые покои.

Всё вокруг – гобелены, вазы, тяжёлые портьеры – осталось прежним, будто и не было той кровавой ночи. Казалось, вот-вот распахнётся дверь, появятся пажи, императрица в золотом платье, её фрейлины... Увы, всё это теперь жило лишь в памяти уцелевших.

Молоденькая ведьма-служанка, почтительно склонив голову, провожала Дараю, указывая путь и предупреждая о высоких порожках. Комната была небольшой – надолго они здесь и не задержатся. По протоколу: встреча с императором, представление, лёгкий обед – и обратно, домой.

– Госпожа, вот ваш наряд на сегодня. Его любезно предоставила императрица, – служанка достала из шкафа платье.

– Императрица? – удивилась Дарая.

Девушка, молча, склонила голову и развернула одеяние. Это было платье из белоснежного шифона, струившееся мягкими складками от пояса до пола. Подол украшала серебряная вышивка, а на корсете был выткан прекрасный феникс. Тонкие, обтягивающие рукава должны были подчеркнуть изящество линий, но глубокое декольте заставило Дару на мгновение задуматься – принять ли этот «подарок». Затем она улыбнулась и стала раздеваться, прекрасно понимая, что служанка увидит её тело со всеми шрамами. Её взгляд, встретившись с испуганными глазами девушки, был ободряющим.

– Госпожа! – с ужасом в голосе служанка упала на колени. – Простите! Я думала о вас дурно... Я немедленно найду, как укрыть вас от чужих взоров!

– Хорошо. Не стоит шокировать императора, – согласилась Дарая, и на её губах мелькнула лёгкая, почти невидимая улыбка.

– Здесь есть маска... на левую сторону лица. Она идеально подойдёт! – девушка бросилась к огромному сундуку и извлекла оттуда серебряную маску невероятной тонкости, похожую на кружево. Она крепилась на кожу с помощью магии, не требуя завязок. Дарая взглянула в зеркало и кивнула: уродливый шрам исчез, а левая сторона её лица теперь сияла жемчужно-серебристым узором, повторяющим изгиб хвоста феникса.

– Красиво. Откуда она?

– Всё это нашли в подвалах замка после... после падения императорского двора. Вещи прежних владельцев перенесли туда. Но нужно что-то с плечами и грудью... Кажется, знаю! – Служанка снова порылась в сундуке и торжествующе вытащила шаль из серебряного кружева. – Вот то, что нас спасёт!

– Нас?

– Да, госпожа! Я помогу. Времени мало, но это платье сделает вас прекрасней всех знатных дам сегодня, – с жаром произнесла девушка.

Дару передёрнуло от этих слов, и она повторила вопрос: – Расскажи об императоре и императрице.

Пока служанка помогала ей одеваться, та поведала, как пал род ведьм, как жгли детей и убивали мужчин: – Императрица... она драконица. Красивая, властная, но не жестокая. Император силён, и ему нельзя перечить – тогда жить можно. К нам относятся как к слугам. Но за любое проявление магии – смерть.

А из зеркала на Дарую смотрела незнакомка: осиная талия, высокая грудь, тонкие руки и роскошные чёрные волосы, рассыпавшиеся волнами по плечам. Она остановила девушку, потянувшуюся, чтобы убрать их в причёску: – По нашим обычаям, волосы носят распущенными. Так и пойду.

– Но это нарушение их правил! Вас могут наказать.

– Я справлюсь, – Дарая потрепала служанку по щеке, дождалась, когда та закрепит на её плечах лёгкое, как крыло бабочки, кружево, скрывающее шрамы, и, глубоко вздохнув, вышла за дверь.

Глава 7

Бояться надо не смерти,
а пустой жизни.
(Бертольд Брехт)

Дарая проводили к главному залу. У дверей, разговаривая с высоким драконом в военной форме, стоял Дерик в черном парадном камзоле с золотыми вензелями. Он был красив.

Когда Дарая подошла так близко, что можно было услышать их дыхание, мужчины повернулись к ней. Их головы были склонены, а во взглядах светилось восхищение. Руку девушки тут же принял дракон.

– Моя невеста просто чудо, – произнес он, открывая дверь.

Дарая увидела императора. Высокий черноволосый мужчина стоял в центре зала, а вокруг шумела толпа придворных – все черноволосые, все в золоте и серебре, с улыбками и смехом.

– Не забудь – низкий поклон. И почему ты ничего не сделала с волосами? – прошептал дракон почти на ухо Дарае.

Вот она стоит перед императором. Дерик уже представил ее как свою невесту, а она просто молчит и смотрит в черные глаза правителя, наливающиеся гневом. Затем ее правая рука сама взлетает вверх, ладонь ложится на грудь, каблуки глухо стучат по паркету, и в гробовой тишине зала звучат ее слова: – Дарая, дочь генерала клана Гериус, приветствует императора.

«*Вот же упрямец!*» – Дерик уже готовился к приказу об ее аресте, уже собирался сжать кулак, чтобы защитить ее, и призвать войска на свою сторону, но император его опередил.

– Как интересно. Друг, ты меня удивил. Я думал, клан Гериус погиб, а тут – живая дочь, – император видел перед собой девушку, чьи черные волосы гармонировали с белоснежным нарядом. На лице сверкал феникс, а в глазах плескалась ярость, искавшая выход.

– Я тоже так думал, до недавнего времени, – резко ответил Дерик, разглядывая лицо Дарай. Она казалась спокойной, только в глазах шла война – бой, где он уже видел смерть всех присутствующих. Он все понял. Вот почему она распустила волосы, вот почему такое приветствие. Она ждет удобного момента, чтобы сегодня всех убить и погибнуть самой, положив себя на алтарь своей богине.

– Хорошо. Тогда первый танец с твоей невестой будет моим. Надеюсь, ты не возражаешь? – император смотрел в глаза другу, ожидая решения. Но за него ответила Дарая.

– Он согласен, ваше величество.

Вновь удивленный взгляд карих глаз Дерика, но теперь в них – мольба. Однако Дарая уже все решила в тот миг, когда вошла в этот зал. Здесь и сейчас она убьет всех. Неважно, что после не останется никого, даже ее самой. Сейчас или никогда – другой возможности не будет.

Император подал руку стоящей перед ним девушке и вывел ее в центр зала. Вокруг воцарилась тишина – все наблюдали за странной парой: мужчиной в золотых одеждах и девушкой с распущенными волосами до ягодиц, в белоснежном платье в пол.

– У вас хорошая грация, моя милая.

– А у вас сильные руки, ваше величество, – Дарая рассчитывала каждый шаг. Сила бежала по ее жилам. Две ее руки лежали на плечах императора. Только бы никто не разорвал эту связь... Она ударит на счет: раз, два, тр...

Ее буквально оторвали от императора и прижали к другому мужчине, впечатав в крепкий торс. Запах сандала обволок ее, словно щитом.

– Ваше величество, это ведь моя невеста. Потому я прошу прощения, но танцевать с ней буду только я, – голос Дерика был ледяным, а его рука сжимала тонкую ладонь Дарьи до хруста костей.

Император улыбнулся и отошел. Дракон повел Дараю по залу, кружа ее вокруг себя.

– Хочешь кого-то убить – убивай меня, – прошептал он.

– Ты слишком рано этого захотел. Я никуда не спешу, – ее глаза встретились с его глазами. Его губы – у ее уха, так, чтобы слышала только она.

– Твои люди стоят в углах зала и следят за каждым твоим шагом. Не делай глупостей.

– Моя глупость лишь в том, что я сейчас здесь.

– Дорогая моя женушка, ты – моя. И я не дам тебе принести себя в жертву твоим принципам. Мертвых не вернуть.

– Зато я могу отомстить.

– Месть не вернет тебе прежнюю жизнь.

– Хочешь знать, как я собиралась убить императора?

– Не сейчас. Ты расскажешь мне все ночью, в моей кровати, – дракон резко дернул девушку от себя и закружил, придерживая за талию, потом остановился, поддерживая ту, у которой кружилась голова. – Сейчас мы поклонимся и уйдем. И ты будешь вежлива.

– Обязательно.

Поклон головы Дараи едва не вывел Дерика из равновесия. Ему захотелось не спасти ее, а придушить здесь же, на глазах у всех. А она была спокойна. Сердцебиение даже не сбилось, когда он почти волоком вытащил ее из зала, превратился в дракона, схватил огромной лапой и взлетел, не дав ей сесть на себя. Он видел, как девушка закрыла лицо от ветра ладонями, но был слишком зол, чтобы мыслить трезво. Лишь пролетев достаточно далеко и почувствовав, как ее трясет от холода, он смиловился.

– Я достаточно терпел твои выходки, – накинулся он на нее в поле, куда приземлился, почти бросая ее на землю.

– И что? – Дарая сидела на земле, утопая в складках платья, и рассматривала только что сорванный цветок. – Убей меня. Твои проблемы станут намного меньше.

Дерик рывком поднял ее и, глядя в глаза ледяным взглядом, сказал: – Я хочу тебя спасти.

– Спасти? От кого? От себя? От императора? Зачем? Отпусти меня. Дай уйти, дай сделать то, что я должна.

Дракон встряхнул девушку: – Так ты никого не спасешь!. Ты только обостришь конфликт между нами.

– И что ты предлагаешь? Смириться? Мне даровали силу, а я должна мирно сидеть и смотреть, как умирает мой народ?

– Он не умирает, он выжил. Да, нет сильных солдат, магия стала слабее, остались женщины и дети. Но вы живы. Ваш род не прервался.

– И что с того? Дети вырастут слугами и рабами. Что останется от сильного народа? Ничего. Только сказки и легенды.

Дерик отпустил Дараю: – Что же ты такая глупая? Я предлагаю тебе другой путь, а ты – все о мести. Да, вас сделали слугами. Да, вы теперь не хозяева. Но чтобы эти дети выжили, не обязательно нас убивать. Можно придумать что-то другое.

– Например, родить тебе наследника? Но я не могу этого сделать, – девушка засмеялась хриплым, уставшим голосом. – Ты хочешь взять не ту женщину.

– Я смогу все вернуть. Я верну тебе жизнь, – он снова ухватился за ее плечи, вглядываясь в глаза, надеясь найти отклик. Но там не было ничего. Она смотрела сквозь него, вдаль.

– Я не хочу этого. Я не помню, что со мной делали, но хочу помнить, что я уже не женщина. Я – нечто иное. И хочу видеть себя такой, чтобы помнить боль. Чтобы никогда не забывать.

Дракон прижал ее к себе и прошептал: – Я не отпущу тебя, даже не надейся. А если хочешь кого-то убить, убей сначала меня. Ведь в твоих глазах это я – Палач. Я – убийца. И я всегда рядом.

Его руки крепко прижимали Дарая. Она чувствовала его мощное тело, его ладони, гладившие ее по голове и спине, даря защиту и... надежду.

– Давай забудем о противостоянии хотя бы на день. Можем просто поговорить, – его голос у ее виска был тихим и нежным.

– О чем?

– О том, как вновь организовать артели, восстановить торговлю, отстроить дома, – он говорил быстро, боясь, что она снова закроется, снова будет смотреть отстраненно, будто его и нет рядом. – Мы найдем и накажем тех, кто плохо обращается с ведьмами. Мы примем законы, ограждающие от насилия.

– Думаешь, все это сделали твои люди? – ее смех ввел его в ступор.

– А кто же?

Дарая смеялась: – Сила порождает силу. Злость порождает злость. Гнев порождает гнев. А милосердие в такие минуты умирает.

Глава 8

В жизни ничего наверстать невозможно
– эту истину каждый
должен усвоить как можно раньше.
(Карл Раймунд Поппер)

Я смотрю в глаза той, что чуть не умерла во дворце; той, что чуть не убил своими лапами; той, что хочу до безумия и, да, той, что люблю – даже если она меня ненавидит. Теперь она – воплощение пережитого ужаса, отпечатавшегося на её теле. Моя забота – стереть все следы с её кожи и с её души. Но как это сделать, если эта дикая кошка не подпускает меня к себе, готовая драться за свою свободу? Из всех наставлений отца сейчас помню лишь одно: *«Если женщину любишь – найдешь путь к её сердцу»*. Как? Она – словно кролик с иголками: снаружи мягкая и податливая, но каждый день ждешь её колючек, которые ранят, как стрелы, и пронзают, как мечи.

– Давай вернемся. Домой. К тебе. Я хочу посмотреть на твой дом, – его слова остановили её на краю необдуманной речи.

Она открыла свои бездонные, черные глаза, в которых и так не было света, а теперь поселилась ещё и тоска.

– Не надо. Если тебе тяжело – плачь, – его руки прижали её, гладили по спине, по волосам, а её тело била дрожь. – Если не хочешь, можем вернуться к нам. Я не настаиваю.

– Если можно... я хотела бы вернуться домой, – её тихий голос низверг его в бездну отчаяния. Его поцелуй в висок пытался успокоить, а руки, прижимая её голову к груди, искали опоры.

– Хорошо, – он согласен был на всё. Только не на этот взгляд, разрывающий душу.

Дарая стояла там, где убила своих палачей. Как это было – уже не помнила, но кровь осталась здесь, на стенах. Под ногами хрустели остатки потолка, а воздух пропитала вонь разложения. Позади осторожно следовал дракон, поддерживая её под локоть. Он смотрел на неё как на безумную, как на ребёнка, который вот-вот совершит нечто необратимое.

– Остановись, – его голос эхом прокатился у неё над головой, вспугнул птиц и поднял пыль с руин. – Передохни.

Когда Дарая рухнула ему в руки, он не понял, что происходит. В беспомощности она кричала, изгибалась от боли, сотрясавшей её тело, стонала. В уголках рта выступила пена, губа была прокушена, кулаки сжаты. Дерик держал её и убаюкивал, как ребёнка, пытаясь своим прикосновением смягчить боль. Когда она затихла, он взгляделся в лицо: бескровное, с закрытыми глазами, подрагивающими ресницами и каплей крови на губах.

– Милая моя, сколько же горя мы тебе принесли... – теперь кричал он, сжимая её в объятиях так, словно хотел защитить от всего мира. – Простишь ли ты меня? Смогу ли простить себя?

Земли клана Линай

Дарая очнулась в незнакомой кровати. Подняться было пыткой – тело ныло, будто его переломали, не было сил даже руку поднять.

– Госпожа? – тихий голос вывел её из оцепенения.

– Где я?

– Вы дома. Вы, наверное, забыли? Вам стало плохо, и господин принёс вас сюда.

– А ты кто?

– Я Винье. Меня прислал господин. Помогу вам прийти в себя. Лекарь уже был – сказал, у вас истощение. Через пару дней поправитесь, только нужно есть и отдыхать, – говорила рыжеволосая ведьма, протягивая миску с горячим супом, от которого так вкусно пахло мясом.

Дарая сделала глоток и подавилась. Служанка бросилась помогать, и в этот миг в комнату вошёл Дерик. Девушка кашляла, пытаясь прикрыть обнажённые плечи, и чуть не опрокинула миску – лишь ловкость Винье спасла положение.

– Я сам. Иди, – сказал Дерик служанке и сел рядом. – Давай, я покормлю тебя.

– Я сама могу. У тебя много дел, тебе не нужно здесь быть, – она попыталась отстраниться.

– Я – господин этого дома, а значит, буду там, где хочу. Ешь. Без отговорок, – он подул на ложку и протянул её.

– Зачем ты это делаешь?

– Кормлю тебя?

– Даёшь надежду.

– Потому что не люблю, когда женщины плачут. Да, я потрошитель. Да, в твоих глазах я палач. Но я также хочу быть любимым мужчиной – особенно когда мне нравится женщина. Да, я хочу спасти тебя, даже ценой своей жизни. Так что считай, что я сейчас делаю тебе признание, – говорил Дерик, не отводя от неё взгляда.

Дарая снова закашлялась, вытерла губы, затем выхватила миску и залпом выпила остатки супа, вернув пустую посуду дракону.

– Я не могу ответить тебе тем же.

– Знаю. Но надеюсь, что скоро сможешь. Я буду очень убедителен. Буду пытаться снова и снова, в надежде, что однажды стены твоей крепости рухнут.

Дарая снова ушла в себя, её взгляд упёрся в пустоту, хотя лицо оставалось спокойным.

– Мне нужно в свою комнату. Мы же ещё не женаты. Это неправильно.

Дерик наклонился к ней и тихо произнёс, глядя в её чёрные глаза:

– Нет. Здесь кровать лучше, мягче. Завтра наша свадьба, тебе нужен отдых. Кстати, твоё платье готово. Позови служанку – принесёт на примерку. Но сменить комнату тебе запрещено.

Глава 9

В один прекрасный день ты обнаружишь,
что у тебя осталась только одна проблема
– ты сам.

(Бертран Рассел)

Дарая стояла перед зеркалом, глядя на незнакомку по ту сторону стекла. Зеркало было таким огромным, что в нём отражался каждый изгиб её тела, каждая складка платья. Полгода назад она оценила бы эту красоту, но сейчас видела лишь белую ткань – нежную, тончайшую, всю расшитую золотыми фениксами, – и себя в этом наряде. Видела молодую женщину со шрамом на щеке. Сегодня она не будет его скрывать. Она понесёт свою боль, как победитель несёт знамя – израненный, в крови, но несломленный, потому что одержал верх. Её густые чёрные волосы уложили в причёску на затылке и закрепили золотой диадемой, но из-за длины оставшиеся пряди рассыпались по спине. Плечи скрывал высокий воротник, зато шея была открыта. Руки – в белых перчатках, на ногах – атласные туфли без каблуков. Сегодня должен был быть император, и Дерик позаботился, чтобы не повторилось прежних недоразумений.

Они стояли перед императором – дракон и ведьма. Лишь его крепкая хватка за руку и улыбки людей, толпящихся за кордоном императорских солдат, заставляли её отвечать улыбкой. Дарая видела слёзы, которые смахивали её люди, видела улыбки на лицах женщин. Они живы, и жизнь продолжается. А что выиграла этим браком она? Ничего. Она уже приносила себя в жертву однажды – и что получила? Ничего. И что же будет теперь?

Дерик видел улыбку на её губах. Сегодня она решила не скрывать лицо, маски нет – значит, маски сброшены окончательно. Она будет биться до конца. Она не смирилась, и ему предстоит тяжёлая ночь: усмирить её, сделать своей, заставить стонать от ласк, а не от боли воспоминаний. Но главное – нужно заставить её выпить лекарство, которое снимет эти шрамы, очистит изнутри и... исцелит.

А потом были долгие поздравления, накрытые столы и его рука, крепко держащая её пальцы. Она так устала, что готова была рухнуть на пол и просто лежать. Голова гудела от разговоров, поздравлений, выпитого вина и даже от его сжимающей руки.

– Тебе плохо?

Дарая увидела в его глазах участие и ухватилась за него как за соломинку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.